

В таиландской столице Бангкоке любителей кормить голубей будут сажать в тюрьму на три месяца и штрафовать на 25 тысяч бат (770 долларов), передает Reuters

ТРУД

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕ
НОМЕРЕ

Миклухо-Маклай пригласил папуасов в Россию

Родственник и полный тезка знаменитого антрополога и путешественника Николай Николаевич Миклухо-Маклай рассказал «Труду» о своем недавнем путешествии в составе научной экспедиции на Новую Гвинею, в том числе и на Берег Маклая. Теперь россияне ждут ответного визита делегации папуасов в Москву и Санкт-Петербург

О, коррида!

Несмотря на массивированные протесты защитников животных, это мрачное торжественное зрелище не кануло в Лету

• ЗАПИСКИ
ПУТЕШЕСТВЕННИКА •

Знаменитый в прошлом испанский тореадор, узнав, что в Барселоне больше не проводят корриды, искренне удивился: «А что же тогда люди делают там по воскресеньям?» Да, у большинства современников Каталония нынче ассоциируется только с золотыми пляжами, морем и знаменитым футбольным клубом. Но культурная память народа богаче сиюминутной моды. Об этом размышляет давний автор «Труда», писатель, знаменитый польский исследователь земель и традиций.

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ

Бой быков, этот мрачный, яркий, трагический ритуал, кажется, просто не имел шансов выжить в наши толерантные и политкорректные времена, даже если он так глубоко укоренен в самой природе испанских праздников. Однако этот сложный, не всякому понятный мир отчаянно сопротивляется осуждающей молве обывателей. В виртуальную эпоху трудно постичь витиеватый спектакль, отражающий социальную эволюцию Испании, но его оказалось не так-то просто стереть из общественного сознания.

Я с незапамятных времен регулярно посещаю корриду в испанских городах. Помню, когда-то на нее приходили целые семьи с детьми. А однажды мне досталось место рядом с женщиной, пришедшей с младенцем и тут же дававшей ему грудь. Так что выражение «впитать с молоком матери» – это не только образ, но еще и констатация.

Теперь старики уже не приводят на корриду внуков, поскольку у молодых это зрелище ассоциируется с осужденными историей макистами диктатуры Франко. Что отразила статистика: в 2007-м испанские арены приняли 3651 корриду, а в прошлом году 1550 боев быков посмотрели чуть более 5 млн зрителей. Спад более чем наполовину, но сердце тавромахии далеко от предынфарктного состояния. Испанию все еще трудно представить без корриды – как Америку без бейсбола, Канаду без хоккея или Францию без вина.

Певец корриды Хемингуэй в своем подробном исследова-

ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА

1550

боев быков в прошлом году посмотрели более 5 млн зрителей. Сердце тавромахии далеко от предынфарктного состояния

нии прославляет смерть и любовь, мужество и честь. Знаковый писатель видел в этой забаве не только эстетическое зрелище, но и сочную метаморфозу жизни и смерти. Поэт Федерико Гарсиа Лорка говорил, что на арене каждый вечер разыгрывается неповторимый спектакль, на котором зрители наблюдают смерть в эстетическом ореоле. Писатель Висенте Бласко Ибаньес сравнивал цвета испанского флага с песком арены и пролитой на нее кровью быка...

Но это все лирика в разных проявлениях. А есть целые манускрипты, основанные на глубоких исследованиях, где утверждается: корриду и Испанию нельзя рассматривать по отдельности. Это две стороны одной медали: раздробленная, то и дело подвергавшаяся набегам захватчиков страна не стала бы нацией без зрелища, объединившего разные национальности и слои населения. А сегодня это же зрелище разделило страну чуть ли не пополам. На сторон-

Яцек Палкевич знает о корриде не понаслышке.

ников корриды, которые чтут традиции и утверждают, что для быка почетнее умереть в честном бою, чем от удара током на бойне, и противников, считающих корриду позорной демонстрацией насилия по отношению к безропотным животным, истекающим кровью на потеху толпе.

И этот гордиев узел невозможно разрубить одним махом. Возможно, запрет корриды принес бы власти моральные дивиденды. Но только ценой немалых экономических потерь. А на это никто не готов пойти, особенно в период кризиса, когда безработица в Испании затронула четверть взрослого населения. В то время как индустрия, связанная с корридой, обеспечивает более

200 тысяч постоянных рабочих мест и гарантирует ежегодный оборот свыше 2 млрд евро. Итак, главное: несмотря на активную многолетнюю пропагандистскую кампанию защитников природы и прав животных, арены переполнены зрителями.

На католическую Пасху я был в Севилье, самом испанском из всех испанских городов, где родились фламенко и коррида. На Пласаде Торос в главный христианский праздник торжественно открывался сезон боев быков. Так вот, билеты были проданы за несколько месяцев вперед. В первых рядах расположились сливки местного бомонда, элегантные дамы в красном и господа в темных костюмах.

В глобальном мире, стирающем границы, коррида все еще остается определителем испанской идентичности. В дни представлений сюда со всего мира слетаются туристы, чтобы приобщиться к удивительному действу. Несмотря на все разговоры, не уменьшается число жаждущих ярких впечатлений иностранцев, заполняющих трибуны, – наряду с ностальгирующими местными завсегдатаями с непременной вонючей сигарой в зубах (это такой же обязательный атрибут на бое быков, как бандильеро, пики, мантильи и широкий плащ тореадора).

Тут самое время напомнить, что пять лет назад испанский парламент утвердил закон о защите корриды как части национального культурного наследия. Документ немедленно поддержал король Хуан Карлос. Говорят, монарх заявил, что день, когда Брюссель запретит корриду, будет последним днем Испании в Евросоюзе. А лауреат Нобелевской премии по литературе Марио Варгас Льюса направил петицию в ЮНЕСКО, ходатайствуя о признании тавромахии частью нематериального мирового наследия. В ней он написал: «Запрет корриды явился бы безвозвратной потерей для искусства, традиции и культуры, в которой я родился. Это главный элемент народных торжеств, который не порождает насилия или актов вандализма. Я считаю, что коррида – это во всех отношениях захватывающий спектакль, обеспечивающий интенсивные эмоциональные переживания, достойные концерта Бетховена или пьесы Шекспира».

Ну и что после таких слов могут пролепетать защитники животных? ■

СЛОВА

Бой быков без соперничества ничего не стоит. Но такое соперничество смертельно, когда оно происходит между двумя великими матадорами. Ведь если один из боя в бой делает то, чего никто, кроме него, сделать не может, и это не трюк, но опаснейшая игра, возможная лишь благодаря железным нервам, выдержке, смелости и искусству, а другой пытается сравняться с ним или даже превзойти его, – тогда стоит нервам соперника сдать хоть на миг, и такая попытка окончится тяжелым ранением или смертью.

Эрнест Хемингуэй
«Опасное лето»